

Если бы Хэ Имин не знал характер Су Пэя, он бы подумал, что тот его соблазняет. Но он знал его слишком давно и слишком хорошо.

Хэ Имин схватил его за руку и резко поднял:

— Где ты живешь? Я отвезу тебя домой.

Су Пэй говорил неразборчиво, а Хэ Имин тащил его, стараясь сохранять равновесие и одновременно держать дистанцию, чтобы голова Су Пэя не упала на его плечо.

Пока они так боролись, подошла Сяо Янь.

— Учитель Су! — Сяо Янь поспешила поддержать шатающегося Су Пэя.

Су Пэй, увидев знакомую помощницу, улыбнулся:

— Сяо Янь, ты... пришла?

Сяо Янь не сидела за столом с этими важными персонами, а ужинала в соседнем зале с другими ассистентами и водителями. Она увидела, что ужин закончился, режиссер и Фан Цзылин ушли, а Су Пэй все еще не вышел, и пошла за ним.

Сяо Янь взяла Су Пэя под руку и только тогда посмотрела на высокого мужчину рядом:

— Спасибо, извините за беспокойство, я отвезу учителя Су...

Она запнулась на полуслове.

Она узнала Хэ Имина — молодого, высокого, красивого и к тому же миллиардера, идеально соответствующего ее представлениям о партнере. Но сейчас Хэ Имин излучал такую ауру, что она почувствовала невидимое давление и вынуждена была тщательно подбирать слова.

— Я и водитель отвезем учителя Су домой, — вежливо сказала она.

Хэ Имин бросил взгляд на ее руку, держащую Су Пэя:

— Мы с Су Пэем сегодня вечером собираемся пообщаться, это займет много времени. Ты можешь идти.

Сяо Янь подумала, что Су Пэй работал над сценарием до самого утра, а вечером еще и выпил столько, что мог заснуть где угодно. О каком общении может идти речь? Она спросила Су Пэя:

— Учитель Су, ты справишься? Завтра рано утром нужно быть на съемочной площадке.

Су Пэй, похоже, не услышал ее слов, только улыбнулся Хэ Имину:

— Сяо Хэ, все разошлись, давай пойдем в бар...

Хэ Имин подхватил Су Пэя и увел, а Сяо Янь могла только беспомощно наблюдать, как они удаляются.

Су Пэй чувствовал, что его куда-то тащат, но он не особо понимал, что происходит. В этот момент его настроение было легким. Увидев свое отражение в зеркале лифта, он на мгновение замер — в тишине лифта казалось, что вокруг него несколько Хэ Иминов.

Он прижался к стене и начал медленно сползать вниз, но Хэ Имин быстро подхватил его, не дав упасть на пол.

Хэ Имин отвел Су Пэя в свой номер. Су Пэй устроился на диване, а Хэ Имин, лишь сняв пальто, обнаружил, что Су Пэй уже уснул.

Хэ Имин потянул его за воротник:

— Су Пэй!

Су Пэй нахмурился, но не ответил. Хэ Имин отпустил его и оставил на диване.

Среди ночи Су Пэй проснулся от жажды. Он нащупал бутылку воды.

Выпив половину бутылки, он осознал, что лежит на незнакомом мягком диване, укрытый пледом, что было явно лучше, чем спать на полу.

Он медленно сел. Эта роскошная комната явно не была его номером в отеле.

— Ты проснулся, — раздался голос Хэ Имина из угла комнаты.

Су Пэй медленно повернул голову и увидел, что Хэ Имин сидит в кресле, на коленях у него ноутбук.

Его голова еще кружилась, словно он плыл по волнам. Он даже не был уверен, проснулся ли он или все еще видел сон.

Су Пэй прикрыл лицо руками, потирая его, и издал звук, похожий на стон.

— Я... — он сделал паузу, — как я здесь оказался...

Хэ Имин сказал:

— Ты просто схватил меня и не отпускал, требуя поговорить. Мне пришлось привести тебя в номер.

Су Пэй смущенно усмехнулся. Это действительно было похоже на него. Он должен был это предвидеть.

Су Пэй устроился на диване поудобнее, повернувшись к Хэ Имину. Ему показалось, что он вернулся в университетские времена. Когда они задерживались на репетициях в театральном кружке, они оставались ночевать в зале, расстилая матрасы и болтая до утра.

Тогда между ним и Хэ Имином не было никаких запретных тем, они говорили обо всем свободно и искренне.

— Я видел в интернете твой частный музей, эта система виртуальной реальности просто потрясающая, — сказал Су Пэй. Он все еще был пьян и не мог удержаться от болтовни.

Хэ Имин ответил:

— Это не моя разработка. Я просто спонсировал проект.

Су Пэй сказал:

— По крайней мере, ты не ошибся с выбором.

Хэ Имин улыбнулся:

— У меня есть четкое понимание своей работы. А как у тебя дела?

Су Пэй осторожно поправил плед:

— Ты видишь, я работаю с группой, съемки продлятся еще два месяца. У этого сериала большой бюджет, актеры тоже неплохие...

Хэ Имин нахмурился. Су Пэй добавил:

— На самом деле, несмотря на то, что Фан Цзылин такая, главный герой еще хуже... если реплика длиннее тридцати слов, его мозг отключается. Сегодня мы постоянно переснимали... Фан Цзылин как актриса неплоха. В этом проекте я многому научился, если в следующий раз буду писать шпионский сценарий, это будет проще.

Однако Хэ Имин не проявлял интереса к его сценарной работе, он спросил:

— А как продвигается твой роман?

Су Пэй тихо ответил:

— Я пишу.

Хэ Имин сказал:

— Я не верю. Ты два года назад говорил, что пишешь роман о врачах, о системе здравоохранения и отношениях между врачами и пациентами. До сих пор не закончил?

Су Пэй повторил:

— Я пишу.

Хэ Имин настаивал:

— Сколько ты написал? Закончил черновик? Десять тысяч слов? Пять тысяч? Ты постоянно работаешь с этими мусорными съемочными группами, у тебя вообще есть время писать роман?

Су Пэй, обычно бледный, покраснел, он даже почувствовал, как его плечи слегка дрожат. В прошлый раз они с Хэ Имином поссорились именно из-за его работы над сценариями. Он думал, что на этот раз Хэ Имин будет более терпимым.

— Твой друг Бай Вэньчэнь вложил в этот проект, а ты называешь его мусорной группой? — голос Су Пэя стал холодным.

Хэ Имин замолчал.

Но Су Пэй все еще слышал его голос. Потому что присутствие Хэ Имина было слишком сильным. Его скульптурный профиль, густые брови и глаза, похожие на глаза орла, даже без слов выражали сильные эмоции.

Су Пэй часто думал, что Хэ Имин лучше большинства актеров умел использовать эту ауру,

чтобы выразить себя.

Наконец он не выдержал и крикнул:

— Это моя работа! Ты не знаешь, какое давление в съемочной группе!

Хэ Имин сказал:

— И что это дает? Ты пишешь сценарии, которые не являются твоими собственными произведениями. Ты просто пишешь за других, как поденщик, как автор-призрак. Ты сам же не станешь перечитывать эти сценарии после их завершения.

Его голос был тихим, но ночью в этой роскошной комнате царила такая тишина, что каждое слово било Су Пэя по ушам.

Су Пэй почувствовал, как на него нахлынули печаль и воспоминания. Это было почти то же самое, о чем они спорили в прошлый раз. Он пробормотал:

— Возможно, я больше не достоин быть твоим другом.

Он медленно поднялся с дивана.

Хэ Имин спросил:

— Что ты делаешь?

Су Пэй ответил:

— Я ухожу.

Он не мог вынести ни секунды, зная, как Хэ Имин сейчас на него смотрит.

Но алкоголь мешал ему двигаться. У него кружилась голова, от волнения и злости дрожали пальцы, он даже не мог найти свои туфли, только сбросил с ног гостиничные тапочки.

Хэ Имин подошел и смотрел на него сверху вниз:

— Ты пьян!

Су Пэй покачал головой, тяжело дыша:

— Я не пьян... Хэ Имин... Ты не знаешь, через что я прошел за последние два-три года. Ты не имеешь права говорить, что моя работа бессмысленна... Бессмысленна...

Он все еще был пьян, бессознательно повторяя эти слова, но у него не было сил встать и хлопнуть дверью. Он словно застрял в жестоком сне.

Хэ Имин смотрел на Су Пэя. Бледное лицо, даже губы казались бескровными, стройное тело, узкие плечи — он был похож на ночного призрака, который в полусне, то ли от злости, то ли от алкоголя, все еще слегка дрожал.

Ему бы хватило одной руки, чтобы удержать такого Су Пэя... Он мог бы легко прижать его к этому дивану...

Но какой в этом смысл? Су Пэй был в состоянии опьянения, его сознание было затуманено, голос едва слышен.

И только в такие моменты тайные мысли Хэ Имина осмеливались выйти наружу.

Авторское примечание: Су Пэй — мягкий гетеросексуал.

Хэ Имин — жесткий гей.

<http://bllate.org/book/16307/1470796>